

Как только Чжан Ян отдал приказ, 20-30 стражников с оружием наголо выбежали из ворот арены и окружили Бай Юньфэя. Однако, глядя на окровавленный кирпич, который он по-прежнему сжимал в руке, ни один из них не рискнул напасть.

«Ты сказал, что если я одержу победу, ты меняпустишь», — спокойным голосом произнёс Бай Юньфэй, холодно глядя прямо на Чжан Яна.

«Ты!.. Я...» — Чжан Ян потерял дар речи от такой наглости. У него даже лицо покраснело, пока он пытался удержать себя в руках.

Но этого короткого времени хватило зрителям, чтобы отойти от шока. Для них не так уж важно было, кто умер, а кто выжил. Единственное, что их волновало – острые ощущения и увлекательный поворот событий. «Выдающееся выступление» Бай Юньфэя, несомненно, удовлетворило даже самых взыскательных, так что при виде происходящего они начали перешёптываться, кивая на Бай Юньфэя и Чжан Яна.

«Действительно. Раз он выиграл, он может быть свободен, разве не так? Не говорите мне, что этот Колизей семьи Чжан – это просто место, где вы можете избавляться от неудобных??» — эти слова неожиданно прозвучали не от кого иного, как от второго молодого мастера Чжэн. Он указал на шепчущихся богачей и аристократов и продолжил: «Если это так, то будет ли смысл для них ещё сюда приходить??».

Он говорил негромко, но поскольку на арене в этот момент царила относительная тишина, все зрители, безусловно, хорошо слышали каждое его слово. Их лица прояснились, будто говоря «ах вот оно как!». Многие затем воззрились на Чжан Яна с явным неодобрением и разочарованием.

Чжан Ян застыл, его лицо то белело, то зеленело. В конце концов, он выдавил из себя улыбку, сложил руки в почтительном жесте в сторону второго молодого мастера семьи Чжэн и с извиняющейся улыбкой развернулся к толпе: «Ха-ха... Второй молодой мастер Чжэн прав. Это было неуважительно с моей стороны. Да, я позволю ему уйти...». В подтверждение своих слов, он подал сигнал своим людям.

В этот момент второй молодой мастер Чжэн снова заговорил: «Друг, я также собираюсь уходить. Возможно, мы можем уйти вместе?». Эти слова предназначались Бай Юньфэю.

Услышав это, лицо Чжан Яна приобрело красноватый оттенок. Внутренне он был крайне раздражён, но внешне не посмел проявить ни тени неудовольствия. Изначально он намеревался изыскать способ расправиться с Юньфэем уже после того, как тот покинет Колизей, но второй молодой мастер Чжэн явно видел его насквозь. Его слова явно предназначались для того, чтобы защитить жизнь новоиспечённого чемпиона арены.

Выражение лица стоящего на поле Бай Юньфэя не изменилось, но его голова сохраняла кристальную ясность. Он хорошо осознавал, что происходит, так что без лишних слов двинулся к ступеням. Через короткое время он показался на возвышении и молча встал позади второго

молодого мастера Чжэн.

Бай Юньфэй опустил голову, стараясь не смотреть на Чжан Яна, от которого его отделяло лишь несколько метров. Вены вздулись на его руке, сжимающей кирпич, он стиснул зубы почти до крови. Он не смел поднять голову, поскольку боялся, что не сможет сдержать желание накинуться на Чжан Яна и попытаться раскроить ему голову кирпичом. Он знал, что если он действительно сорвётся, то даже не сможет приблизиться к своему врагу, лишь напрасно потеряет свою жизнь.

«Тогда я вас покину, молодой мастер Чжан», — махнул рукой на прощанье молодой мастер Чжэн. Не заботясь, что об этом думает Чжан Ян, он просто поднялся и направился к выходу. Бай Юньфэй пристроился прямо за ним, неся на руках тело дядюшки У. Дядюшка Цинь замыкал процессию, задумчиво глядя на идущего перед ним Юньфэя.

... ..

Выход из Колизея находился в глухом переулке в северо-западной части Лоши. Из неприметной двери вышли несколько человек и двинулись прочь. Через некоторое время второй молодой мастер Чжэн обернулся на Бай Юньфэя, который так и шёл за ним молча всё это время, и с улыбкой сказал: «Я Чжэн Кай из столичного клана Чжэн. А ты...».

«Бай Юньфэй».

«Брат Юньфэй, что... ты намерен делать дальше?».

Бай Юньфэй немного помолчал, глядя на Чжэн Кая, затем сказал: «Я в долгу перед вами. В будущем я верну долг в десятикратном размере...».

«Ха-ха, я вовсе не это имел в виду... Вся моя помощь заключалась лишь в нескольких словах. Забудь». Видя, что Бай Юньфэй неправильно воспринял его слова, Чжэн Кай с улыбкой покачал головой: «Я имел в виду, что в будущем тебе не стоит снова попадаться на глаза Чжан Яну. Хотя в этот раз мне удалось тебе помочь, но очень скоро я отбываю в столицу. Когда это произойдёт, он вполне может попытаться найти тебя и завершить начатое. Полагаю, лучшим выходом для тебя было бы покинуть этот город».

Бай Юньфэй снова погрузился в раздумья. Он опустил голову, взглянув на тело дядюшки У. Молчание затянулось...

«Спасибо вам...» — мягко проговорил юноша, наконец. Затем, не глядя на Чжэн Кая, он опустил голову и двинулся вниз по переулку.

«Сегодня вы помогли мне. Я не забуду об этом. Если я когда-нибудь стану достаточно сильным, то я обязательно отплачу вам в десятикратном размере!».

Провожая взглядом уходящего Бай Юньфэя, Чжэн Кай только покачал головой и вздохнул...

... ..

Дядюшка У говорил, что его семья живёт на одной маленькой улочке в северной части города. Отсюда было рукой подать. К счастью, по дороге ему не пришлось пересекать оживлённых улиц, иначе его – юношу, с ног до головы покрытого кровью, с мёртвым телом на руках – уже давно бы сдали властям.

Напугав трёх или четырёх прохожих, он сумел, наконец, отыскать семью дядюшки У, когда один трясущийся от страха человек всё же указал путь. Юноша передал тело дядюшки его семье, а затем развернулся и ушёл, не обращая внимания на все эти напуганные, шокированные и печальные взгляды.

Вернувшись домой, он смыл с себя все кровавые потёки и переоделся в свою единственную смену одежды. Он остановился на пороге, последний раз окинул взглядом свой дом, где жил на протяжении последних восемнадцати лет, после чего решительно шагнул за порог...

... ..

В неясном лунном свете на удалённом кладбище, что за пределами городской черты, на коленях перед могилами матери и дедушки стоял Бай Юньфэй и что-то тихо говорил вслух.

«... ..»

«А затем этот Чжэн Кай мне помог и я, наконец, выбрался из этого места...».

«Мам... Я, наконец, понял. Если я не хочу, чтобы меня унижали и оскорбляли... Если не хочу, чтобы на меня смотрели, как на мелкую букашку, а хочу жить свободным, то я должен обладать великой силой... Силой, с которой никто не рискнёт шутить!».

«Мам, дедушка говорил, что я должен жить с чистой совестью...».

«Дядюшка У погиб, спасая меня. Я... Я хочу отомстить за него! Я определённо заставлю этого Чжан Яна заплатить за всё, что он сделал! За дядюшку У, за его внучку Сяо Юй-ер, да и за себя!».

«Я получил некую особую силу. Я чувствую, что если я тщательно во всём разберусь и научусь ею пользоваться, то точно стану сильнее...».

Бай Юньфэй вытер мокрое от слёз лицо. Он уже собирался вставать, из-за его спины раздался дряхлый голос.

«Ты хочешь силы?».

«Кто здесь?» — внезапный звук заставил Бай Юньфэя подскочить в панике. Он подхватил лежащий рядом кирпич и быстро развернулся по направлению к голосу.

«Ох? Твоя духовная сила уже начала пробуждаться? Хотя пока что лишь самую малость...». В голосе послышались нотки удивления. Затем этот человек засмеялся: «Ха-ха, не бойся, дружок, я не причиню тебе вреда».

Наконец Бай Юньфэй смог в лунном свете разглядеть говорящего. Это оказался старик с добрым взглядом, одетый в серый балахон. Дружелюбно улыбнувшись Юньфэю, старик окинул его оценивающим взглядом.

«Кто ты? Зачем ты здесь?» — Бай Юньфэй, не теряя времени, задал два самых важных вопроса. Судя по всему, у этого человека не было дурных намерений, так что он слегка расслабился, но кирпич из рук не выпустил.

«Я более или менее уловил, о чём ты тут говорил. Видимо, твоя пробуждающаяся духовная сила как-то связана с этой особой силой, которую ты упоминал, да?».

«Однако, я точно могу сказать, что с таким крошечным количеством силы отомстить будет невозможно. Ты пока ещё даже не духовный практик. Пусть этот паренёк, Чжан Ян, достиг всего лишь стадии Адепта Духа, но даже так он находится далеко за пределами твоих возможностей».

«Об этом я и говорю... Я могу сделать тебя куда сильнее, чтобы ты смог исполнить своё желание и отомстить. Ты принимаешь моё предложение?».

Изначально старик полагал, что после этих слов юноша будет на седьмом небе от счастья и начнёт выпытывать у него, как стать сильнее, но...

«Как я могу тебе верить?».

«Э-э...». Старик удивлённо застыл на секунду, затем устало вздохнул: «Разве у тебя есть хоть что-то ценное, чтобы мне стоило тебя дурачить? Ох, ладно, тогда я просто заставлю тебя поверить...».

Как только отзвучали последние слова старика, Бай Юньфэй почувствовал, что вокруг стало светлее. В лицо пахнуло жаром – огромное море пламени неожиданно окружило то место, где они стояли.

Более того, горела не земля, пламя просто плавало в воздухе!

Старик, озаряемый пламенем, улыбнулся и повёл рукой в сторону лежащего неподалёку огромного булыжника размером с бак для воды. Раздался низкий гул, и булыжник неожиданно вывернулся из земли и медленно поплыл в воздухе. Лёгкое движение пальцев – и булыжник с хрустом распался на дюжину кусков поменьше.

Бай Юньфэй ошеломлённо смотрел на разворачивающееся перед ним действо. Внезапно он испытал короткий приступ головокружения. Когда он пришёл в себя, то обнаружил... что его ноги уже не касаются земли!

Всё происходящее приводило Бай Юньфэя всё в большее изумление. Паря в воздухе, он ошалело посмотрел на старика, который с прежней улыбкой наблюдал за юношей.

Увидев ошарашенное выражение лица Юньфэя, старик удовлетворённо улыбнулся. Он взмахнул рукой и юноша медленно опустился на землю. Пламя вокруг тоже начало понемногу стихать, но полностью огонь не потух. Остатки пламени собрались в огненный шар размером с тазик, который завис в воздухе. Видимо, старик оставил его специально для освещения.

«Ну как? Сынок, теперь ты мне веришь, да? Я повторю. Я могу сделать тебя сильнее и помочь свершить возмездие. Ты принимаешь моё предложение?».

Бай Юньфэй опустил голову, и некоторое время сосредоточенно размышлял. Только после этого он медленно проговорил: «Какие-либо условия?».

«Э-э...». Старик снова на секунду потерял дар речи. Он немного расстроено подумал: «Этот паренёк действительно отличается от тех нескольких, которых я нашёл раньше... Если бы кому-то другому посчастливилось получить такой шанс, он бы прыгал от радости. А этот...».

«Это... Я просто увидел, что у тебя хороший потенциал, что ты не обделён талантом, так что я решил обучить тебя...».

«Я не верю в это», — отрезал Бай Юньфэй.

«Э-э...». Старик замолчал. Он изумлённо смотрел на юношу некоторое время, потом внезапно расхохотался.

«Ты действительно нечто, сынок. Хорошо, я не буду ходить вокруг да около. Кроме как помочь тебе в твоей мести, у меня действительно есть и другая причина, чтобы обучать тебя».

«Я член Школы Судьбы. В будущем моей школе, вероятно, придётся столкнуться с разрушительным бедствием. Так что я помогаю тебе в надежде, что в будущем, если ты добьёшься успеха, ты также сможешь помочь моей школе преодолеть это бедствие».

«Что это за Школа Судьбы?».

«Эмм...» — у старика было такое ощущение, что он бредёт впотьмах, раз за разом натыкаясь на стены.

«Школа Судьбы – это школа духовных практик. Она не входит в десятку сильнейших в мире, но и слабой её никто не рискнёт назвать. Кстати, я должен тебя предупредить. Глава семьи Чжан, Чжан Чжэньшань, и его сын, Чжан Ян, являются последователями Школы Льда, которая располагается в восточной части провинции Цинъюнь. Это небольшая школа, но тебе она в данный момент не по зубам. Если собираешься разобраться с семьёй Чжан, то тебе лучше подумать о том, как скрыть свою личность».

Бай Юньфэй молчал, видимо, переваривая полученную информацию. Через какое-то время он задал новый вопрос: «Кто такие духовные практики?».

«Каждое существо во Вселенной имеет тело и душу. Тело тренировать может каждый, но максимум, чего можно достичь на этом пути, это стать обычным адептом боевых искусств. Но некоторые люди могут тренировать душу, укрепляя свои духовные силы. В результате они начинают контролировать тело посредством души и способны реализовать его полный потенциал. Они даже могут использовать силу природных элементов, высвобождая невероятные потоки энергии. Такие люди, способные тренировать душу, и называются духовными практиками».

«Существуют ранги духовных практиков, основанные на силе их души: Послушник Духа, Адепт Духа, Воин Духа, Ядро Духа, Предок Духа, Пророк Духа, Король Духа, Император Духа и Святой. Каждая стадия имеет три уровня: ранний, средний и поздний».

«Укреплять духовные силы невероятно сложно. Глава семьи Чжан в настоящее время находится на ранней стадии Ядра Духа. А глава школы Льда – лишь на средней стадии Предка Духа».

«Твоя духовная сила скоро начнёт пробуждаться. Только когда она полностью пробудится, ты сможешь ощутить существование духовной силы в твоём теле и достигнешь ранней стадии Послушника Духа».

«Я могу научить тебя, как тренировать твою душу и как применять твои духовные силы. Итак... ты принимаешь моё предложение?».

<http://tl.rulate.ru/book/298/5023>